

ЛИТЕРАТУРА:

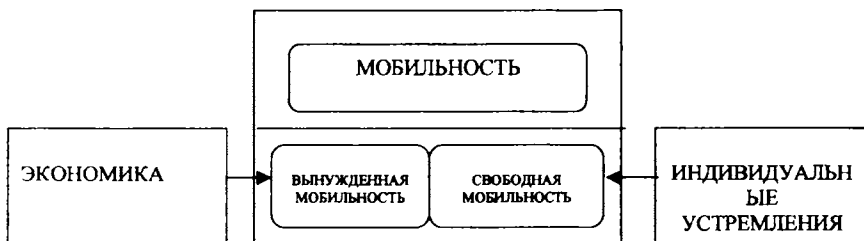
1. Бызов Л.Г. Уровень потребления и имущественные характеристики среднего класса // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 42-48.
2. Козлова О.Н. О публикациях социологической литературы // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 124-128.
3. Сметзер Н.Дж. Социология: влияние извне // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 86-94.

Файзуллин Ф.С. Самситдинов И.З., г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кардинальные перемены, происходящие в российском обществе, затронули все его сферы. Новые экономические, социальные, политические, культурные условия, в которые попал российский гражданин, требуют от него новой модели поведения и отношения к жизни. Определенность и предсказуемость (своеобразная) личной и общественной жизни советского гражданина сменилась неопределенностью и непредсказуемостью российского. Важнейшее значение экономических проблем в масштабах государства в целом и в его регионах кардинально изменили характер и масштабы мобильности населения.[1]

С нашей точки зрения в современных условиях важно различать мобильность *вынужденную и свободную*. Абсолютно свободная мобильность невозможна, так как она предполагает хаос в человеческой деятельности, отсутствие направленности. Направленность человеческой деятельности определяется его природой, сущностью, назначением. Человеческая природа устроена так, что не соответствие своей собственной свободной направленности человек сам ощущает как неудовлетворенность. Мы здесь изначально предполагаем, что в соответствии с природой любого индивида в нем (природой) заложена направленность, возможно неосознаваемая и смутно ощущаемая. Данная направленность есть источник и движущая сила человеческой деятельности. Реализация этой направленности в практической жизни и деятельности есть задача индивида. Она же является источником и движущей силой его мобильности.

Таким образом, свободная мобильность по-нашему определению, есть *некая* удобная, а определенная (хотя и порой трудно определяемая) мобильность, мобильность в соответствии с индивидуальной устремленностью человека реализовать свою сущность, реализовать себя в жизни. Понятно, что свободная мобильность может проявляться только тогда, когда человек избавлен или избавил себя от вынужденной мобильности.

Первое возможно тогда, когда общество достигает такого уровня научно-технического и экономического развития, что предоставляет гражданам достаточно времени и средств для реализации своих личных устремлений. Таковым можно считать по-

стиндустриальное общество. Второе возможно для отдельного индивида, когда он, посредством обладания достаточным количеством материального капитала способен освободить себя самостоятельно от вынужденного, необходимого труда, а значит и вынужденной мобильности.

Из вышеизложенного легко видеть, что для современного российского общества, для большинства россиян свободная мобильность проблематична. Вынужденная же мобильность обусловлена актуальностью, первостепенной значимостью для общества в целом экономических проблем. Вследствие этого (по логической цепочке) человек вынужден быть мобилен в областях связанных с экономической сферой – в сфере образования, профессиональной подготовки, в социальной сфере.

Вместе с тем, нельзя каждое человеческое действие объяснять только в терминах вынужденной мобильности. Вынужденность и свобода в мобильности пространственно нераздельны. Человек всегда стремится освободиться от того, что его вынуждает. И как только такая возможность предоставляется, он реализует потенциал свободной мобильности. Когда свободная мобильность становится его господствующей устойчивой установкой жизни, индивид даже готов жертвовать материальным благополучием, отказываться от вынужденной мобильности ради свободной.

Следует также сказать, что вынужденная и свободная мобильность находятся в постоянной конкуренции и взаимодействии друг с другом. Доминирует та или другая в зависимости от множества факторов сложившейся конкретной жизненной ситуации. Однако можно говорить об их устойчивости и доминантности для отдельных индивидов на всю их жизнь. Это происходит тогда, когда одна из них входит в базисную структуру жизненных установок личности, которая остается неизменной либо на протяжении всей жизни, либо на достаточно большом его временном периоде.

С одной стороны, вынужденная высокая мобильность есть требование со стороны экономической сферы общества, с другой, полученные вследствие демократизации общества свободы, предоставленные личности, заставляют государство искать и применять новые способы мобилизации населения на решение актуальных государственных задач. Следует отметить, что с подобной проблемой столкнулись и современные западные исследователи.[2]

Таким образом, *прежде всего* современный российский гражданин должен быть мобилен в *решении экономических проблем*, что обуславливает актуальность трудовой и профессиональной мобильности. Учитывая, что профессиональный потенциал индивида формируется в процессе получения образования, а образование напрямую связано с экономической эффективностью и более высокой заработной платой, получает свою значимость мобильность в *решении проблем образования*.

Мы рассматриваем образовательный потенциал индивида через призму главной детерминанты мобильности – экономическую систему общества. В этом случае образование может рассматриваться только как *средство* для решения главной задачи – обеспечить свое материальное существование, для многих – обеспечить свое выживание. В том случае, когда образование рассматривается не как средство, а как значимая сторона жизни индивида, то оно может рассматриваться как духовная потребность.

Однако, как мы уже указали, господствующее отношение к образованию есть отношение к нему как средству. Поэтому для понимания сущности мобильности населения в вопросах образования, прежде всего, необходимо учитывать, что оно выбирается по значимости специальности для будущей материально обеспеченной жизни. Вместе с тем свобода для индивида открывает в новых условиях каждому дорогу для реализации его индивидуальности, для самовыражения. Индивид хочет быть мобилен в первую очередь для самого себя (в условиях влияния ценности западной цивилизации – цивилизации индивидуализма). В рамках решения этой главной задачи индивид (во вторую очередь) вынужден быть мобилен для государства, для решения проблем определяющей на данный период развития экономической сферы.

Предлагаемая нами типология позволяет различать две цивилизационные парадигмы: индустриальную и постиндустриальную. Переход из первой во вторую является характерной чертой современной эпохи, что определяет важность и актуальность нашего различения типов мобильностей. Для экономики постиндустриального типа становится актуальным институт переходного рынка труда и связанный с ним институт управления социальными рисками.

В основе концепции переходного рынка труда лежат различные переходные статусы, такие, как получение образования, выход на пенсию, домашняя работа, гражданская или военная служба и т.д. Согласно данной концепции любой работник или безработный, например, с момента окончания обучения до своего входа на рынок труда или в период смены работы в семейном предприятии на самозанятость становятся участниками переходного рынка труда. Последний противопоставляется модели занятости индустриального типа, в которой различаются только три стадии: *обучение – занятость – выход на пенсию*. Все эти стадии являются последовательными и вполне соответствуют традиционной индустриальной парадигме производства с большим числом *четко определенных рабочих мест*. В условиях формирования экономики постиндустриального типа за счет роста квалификации занятых, технологических изменений и внедрения гибких форм управления персоналом работа *дробится*, происходит перераспределение сущест-

вующих и *регулярное* возникновение новых обязанностей и, соответственно, новых типов рабочих мест. По этой причине в новой экономике на смену линейной модели занятости приходит модель переходного рынка труда.

МОДЕЛИ ЗАНЯТОСТИ

Индустриальный тип	Постиндустриальный тип
Рабочие места четко определены Линейность	Вследствие внедрения гибких форм управления персоналом работа <i>пробивается</i> , происходит перераспределение существующих и <i>регулярное возникновение</i> новых обязанностей и, соответственно, новых типов рабочих мест

В складывающихся новых условиях происходит реорганизация трудовых отношений. Эта неизбежность обусловлена тем, что в принципах функционирования рынка труда происходят глубокие изменения, являющиеся, в свою очередь, следствием действия экономических, социальных, демографических, культурных и других факторов развития общества.

Нами выявлено, что к объективным детерминантам мобильности в условиях развития экономики постиндустриального типа следует отнести следующие факторы:

- неопределенность;
- высокая скорость изменений;
- нелинейность изменений;
- конкурентность как неизбежное препятствие при достижении цели (требующая наличия и проявления конкурентоспособности личности при этом одним факторов высокой конкурентоспособности выступает высокая мобильность субъекта деятельности);
- постоянное возникновение новых требований, требующих инновационного подхода;
- увеличение вероятности проявления диспропорций и дисбаланса между отдельными элементами социально-экономической системы;
- возросшая значимость нетипичных видов занятости и организации труда;
- увеличение фактора рисков.
- Нами также выявлены факторы, которые препятствуют мобильности (это факторы, которые находятся в сознании человека и которые являются причиной консервативности человека). Мы их назвали идеологическими факторами. Они, одновременно, создают формы вынужденной мобильности:
- Религия (жесткая, фундаментальная форма);
- Этническая культура (закрытость национальных культур, традиций);
- Тоталитарная политическая идеология (и ее высокая значимость для индивида).
- Соответственно, к факторам, которые способствуют мобильности (одновременно, способствующие проявлению свободной мобильности), мы отнесим:
- Религии, допускающие свободу;
- Демократическая система управления в обществе;
- Культуры, признающие права индивидуальности.

Данные три фактора, важные для определения потенциала мобильности, были нами проверены посредством эмпирического исследования. Все эти три фактора названы нами идеологическими, так как, во-первых, они воздействуют на сознание, влияют на него нормативным образом; во-вторых, они не связаны непосредственно с материальным производством, то есть их формирование связано с решением проблем мировоззрения (религиозный фактор), национальной общности (этнический фактор), социальной общности (фактор политической власти); первое – проблем индивидуальности, второй – проблем социальной группы, третий – проблем общества в целом.

По данным социологического исследования, проведенного социологической лабораторией УГАТУ ни один из этих трех факторов не имеет доминирующей силы на сознание населения республики.

Таблица 1

Значимость различных видов деятельности (%)

	Очень важно	Довольно важно	Не очень важно	Совсем не важно
Повышение уровня своей образованности	40.2	43.2	15.1	1.5
Забота о своем здоровье	60.5	34.0	5.3	0.2
Работа, обеспечивающая существование	71.4	27.5	1.1	0
Дружеские отношения	56.5	34.8	8.0	0.7
Семья	88.6	9.1	1.7	0.6
Все, что позволяет получать больше денег (в рамках закона)	42.2	44.3	11.1	2.4
Досуг, развлечения	13.5	30.1	50.9	5.5
Религия	10.3	34.7	37.9	17.1
Бескорыстная, безвозмездная помощь нуждающимся	17.0	36.8	35.8	10.4

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какая культура оказала наибольшее влияние на формирование вашей личности?» (%)

Советская культура	34,6
Российская культура	16,9
Советская и российская культура	35,6
Национальная культура	12,8
Всего	100,0

Таким образом, согласно данным нашего исследования, отраженным в таблице 2, большая часть населения сформировалась под влиянием культуры либо советской, либо российской, либо той и другой вместе взятыми. Незначительная часть влияния национальной культуры свидетельствует об отсутствии фактора этнической изоляции для проявления высокой мобильности населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Социальное расслоение и социальная мобильность (Отв. ред. З.Т. Голенкова). – М.: Наука. 1999.
2. См.: Social mobility in Europe (by Richard Breen, editor). Oxford University Press. 2005.